

— Тогда скажи, та невеста в красном, которая повесилась на сухом дереве в пригороде два года назад, женщина, умершая в позе коленопреклонения в Лоцзявань в прошлом году, и девушка, погибшая в деревне Ван в этом году, — это серийные преступления? — спросил Лю Сюнь.

— Первое — из-за красной одежды, второе — из-за позы смерти? — сказал Ян Цяо. — Только на основании этих двух фактов нельзя утверждать, что это серийные преступления.

— Я всё же чувствую, что они связаны, — настаивал Лю Сюнь. — Невесты в красном редко остаются в одиночестве, а смерть в позе коленопреклонения тоже нечастое явление.

Несмотря на то что Лю Сюнь основывался лишь на интуиции, Ян Цяо не стал его разочаровывать и вместо этого предложил вместе изучить материалы по этим делам.

— Господин Ян, господин Ян, произошло убийство, — постучал в дверь дома Ян Цяо стражник. Теперь Ян Цяо жил позади здания Столичного градоначальника, что значительно упрощало поиски.

Ян Цяо взглянул на водяные часы — время уже подходило к комендантскому часу. Лю Сюнь быстро вскочил на ноги и уставился на него.

— Ты не пойдёшь, раз там погиб человек?

— Пойду, — ответил Ян Цяо.

Место преступления находилось на улице Дунпайфан. В глубокой ночи, когда улицы были практически пусты, женщина в красной юбке стояла на коленях посреди дороги, её голова была опущена, а с шеи свисал длинный конец верёвки, касаясь земли. Первый, кто обнаружил тело, сразу же сообщил об этом Столичному градоначальнику. К тому времени как Ян Цяо и Лю Сюнь прибыли на место, уже собралась толпа зевак с фонарями, образовав три круга вокруг тела.

— Разойдитесь, разойдитесь! Скоро комендантский час, неужели хотите провести ночь в тюрьме Столичного градоначальника? — громко кричал старший стражник.

Среди зеваков раздавались пересуды:

— Это убийство совершил призрак?

— А может, это самоубийство?

Увидев место преступления, Ян Цяо взглянул на Лю Сюнь.

— Похоже, твоя интуиция насчёт серийных преступлений оказалась верной.

— Кто мог быть настолько жестоким? — спросил Лю Сюнь.

Ян Цяо распорядился убрать тело, а остальных разделил на две группы: одни отправились искать свидетелей, другие — выяснить личность погибшей. Лю Сюнь, естественно, последовал за Ян Цяо. У Столичного градоначальника был свой судебный эксперт, но Ян Цяо предпочитал лично осматривать тела жертв, с которыми он работал. Эксперт знал, что некоторые чиновники, долгое время занимающиеся расследованиями, обладают базовыми знаниями в этой области, но таких, как Ян Цяо, который был даже более опытным, чем старые эксперты, встречались редко.

Когда Ян Цяо впервые пришёл в морг в качестве заместителя градоначальника, эксперт, раздражённый, отодвинул его в сторону. Теперь же эксперт почтительно подал ему фартук и нарукавники, молча отошёл в сторону и ждал, пока Ян Цяо не потребует его помощь.

Лю Сюнь впервые оказался в морге. В помещении горел густой сандаловый аромат, чтобы перебить запах разложившихся тел. Лю Сюнь сделал шаг внутрь, но тут же отступил. Ян Цяо обернулся.

— Может, подожди снаружи? Я скоро закончу.

Лю Сюнь покачал головой, достал из рукава платок, завязал его на лице и, сделав несколько глубоких вдохов, шагнул внутрь. Естественно, тонкий платок не мог полностью скрыть запах. Войдя, Лю Сюнь отвернулся и несколько раз сглотнул, чувствуя головокружение. Эксперт бросил взгляд на этого изнеженного спутника и, цокая языком, достал из шкафа немного сушёной кожуры мандарина.

— Пососи это. Привыкнешь к запаху — станет легче.

Ян Цяо хотел остановить его, опасаясь, что Лю Сюнь, привыкший к роскоши, может плохо перенести эту простую закуску. Но Лю Сюнь, к удивлению, с лёгкостью взял кожуру и положил её в рот, улыбнувшись Ян Цяо.

— Сладко.

Ян Цяо не нашёл что ответить.

На теле женщины было мало следов насилия. Осматривая её, Лю Сюнь быстро заметил:

— Кажется, нет следов избиения.

— Значит, меньше сходства. Может, это не серийное преступление? — спросил Лю Сюнь, отвечая самому себе.

— Хотя нет следов от ударов, — сказал Ян Цяо, — но на груди и спине есть следы от ударов ногами, что тоже свидетельствует о насилии.

— Возможно, у убийцы не было времени или под рукой не оказалось орудия, поэтому он использовал только ноги, — продолжил Ян Цяо. — Способ завязывания верёвки одинаков. Это дело рук одного человека.

В его голосе прозвучала нотка тяжести, что означало, что им предстоит столкнуться с опасным преступником.

Лю Сюнь размышлял о том, как мог выглядеть серийный убийца, когда в Академии Ханьлинь его остановил Ша Цзиньчжун. После последнего инцидента в Академии Ханьлинь господин У был отправлен в отставку, и малозаметный Ша Цзиньчжун неожиданно занял его место. Он всегда был несколько консервативным и осторожным, а после назначения стал ещё более напряжённым и старательным.

— Господин Лю, — сказал Ша Цзиньчжун, — вы готовы к завтрашней лекции в Императорской академии?

— Мм, — небрежно ответил Лю Сюнь, но через мгновение удивлённо спросил:

— Зачем мне идти в Императорскую академию?

Ша Цзиньчжун выглядел озабоченным.

— Я говорил вам об этом ещё в начале месяца. Академия Ханьлинь регулярно проводит лекции в Императорской академии. Теперь, когда вы стали лектором Ханьлинь, вам тоже нужно выступать.

— О чём говорить? — спросил Лю Сюнь.

— О «Четверокнижии», «Пятиканонии», классических текстах и исторических трудах, — ответил Ша Цзиньчжун. — К счастью, я беспокоился, что вы впервые будете выступать и не знаете, о чём говорить, поэтому подготовил для вас этот материал.

Он достал тетрадь, в которой был разбор одного из ранних трудов Жуй Ли.

— Это легко и приятно.

Лю Сюнь взял тетрадь, поблагодарил и сразу же сунул её в карман. Когда он повернулся к Ян Цяо, тот заметил это и спросил, что это за вещь. Лю Сюнь великодушно достал тетрадь и показал ему.

— Завтра я иду читать лекцию в Императорскую академию.

— Кстати, зачем мне идти туда? Разве в Императорской академии нет преподавателей? — проворчал Лю Сюнь.

— Студенты Императорской академии ещё не сдали экзамены, поэтому приглашают успешных людей из Академии Ханьлинь, чтобы они поделились опытом, — объяснил Ян Цяо, листая тетрадь. — Если ты хочешь подольститься к моему учителю, лучше сделать это лично.

— Почему? — спросил Лю Сюнь. — Это же искреннее восхищение господина Ша по отношению к канцлеру Цэню.

— Люди всегда обращают внимание на внешность. Красивые слова от красивого человека, даже если они лживы, звучат приятно, — сказал Ян Цяо. — Но если человека не видно, то вся эта лесть может показаться неуместной.

Лю Сюнь подпер подбородок рукой.

— Жаль. Завтра придётся потратить целый день. Если у тебя появятся новые данные, обязательно сообщи мне.

На лекцию в Императорскую академию Лю Сюнь отправился в официальной одежде. Войдя, он увидел множество студентов, сидящих на полу. С первого взгляда он заметил князя У в одежде студента, а затем увидел своего старшего брата Лю Лана, тоже в форме студента Императорской академии. Он забыл, что тот ещё учится там. Лю Сюнь почувствовал лёгкое головокружение, понимая, что недооценил сложность этой задачи.

Появление Лю Сюня вызвало оживление среди студентов. Его выдающаяся внешность позволяла сразу узнать его. Лю Вэйцзе, Лю Сюнь — студенты перешёптывались между собой. Будучи выходцем из знатной семьи и обладая привлекательной внешностью, многие сомневались, что звание Таньхуа было заслуженным, считая, что император выбрал пустую

красивую оболочку.

Лю Сюнь сел на главное место, достал разбор канцлера Цэнь, написанный господином Ша, и подумал, что если сегодня он будет говорить это, его точно назовут пустышкой.

У Лю Сюня была одна хорошая черта: как бы он ни сомневался внутри, когда нужно, он всегда мог собраться. Поэтому он оглядел всех присутствующих и сказал:

— Давайте угадаю, о чём вы сейчас думаете.

«Почему Академия Ханьлинь прислала его? Есть ли у него настоящие знания? О чём он будет говорить? Может, мне стоит придумать каверзный вопрос, чтобы поставить его в тупик?»

— Очнитесь, господа, — сказал Лю Сюнь. — Смысл вашей жизни не в том, чтобы сомневаться в других, а в том, чтобы понять, на своём ли вы месте.

— Кто из присутствующих сдавал Весенние экзамены? Три дня и три ночи действительно тяжело выдержать: холод, неприятные запахи, голод, напряжение, скованность. Если не повезёт и вы не сдадите с первого раза, вам придётся пройти через это снова и снова, возможно, много раз.

— Те, кто сдают Весенние экзамены, обычно учатся десятилетиями. За исключением редких талантов, я думаю, что знания большинства из вас примерно одинаковы. Так почему же кто-то сдаёт, а кто-то нет? Помимо угадывания вопросов, предпочтений экзаменаторов и удачи, я считаю, что многое зависит от душевного состояния.

— Нужно быть сосредоточенным, но не слишком напряжённым.

Таким образом, лекция превратилась в сеанс психологической подготовки к экзаменам, и, что удивительно, его слова звучали убедительно. Те, кто сдавал Весенние экзамены и не прошёл, кивали в знак согласия. На самом деле студенты Императорской академии пропускали все предыдущие экзамены и сразу допускались к Весенним, но даже так немногие успешно сдавали. Большинство студентов Императорской академии происходили из благополучных семей и могли выбрать другой путь, помимо экзаменов.

<http://bllate.org/book/16147/1446208>